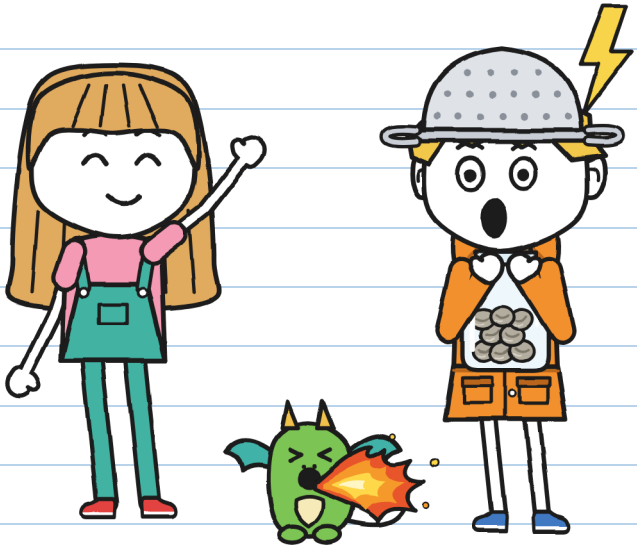
НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 2

Не открывать до грома

Lui Eriksson



(тетрадь Гуни)

РАЗМЕР M
Средний уровень · 9+

НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 2

Не открывать до грома

Текст и иллюстрации: Lui Eriksson

РАЗМЕР M · Средний уровень · 9+

Русская версия: LinguAula

Первое издание: 2026

© 2026 Lui Eriksson · info@linguaula.com

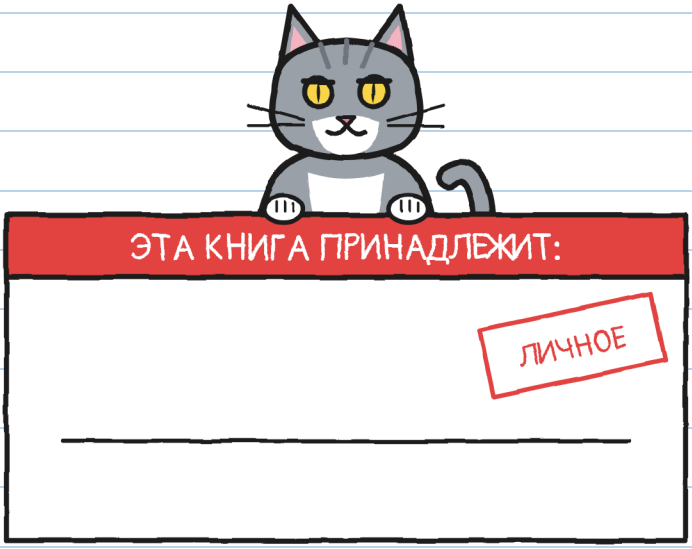
Можно свободно копировать — для класса и для дома.

Вторая книга серии. Первая: «Эта посылка кусается».

LinguAula

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

Ни один гром не пострадал при написании этой книги. —Ю.



И больше никому. —Ю.

Если найдёшь её, не открывай до грома.

Эта печать означает то, что бывает только в сказке: ты так не делай. Если это длится несколько страниц, там написано ОТСЮДА и ДОСЮДА. В настоящую грозу главная — страница 76. —Ю.

КТО ЕСТЬ КТО

Гуни. Субботний курьер. Охотник за грозами (более или менее). Эта тетрадь — его.

Юля. Считает секунды между молнией и громом. Пишет зелёным и подписывается Ю.

Крошка. Малышка-дракон. Всё повторяет за Гуни. Всё.

Тоньо. Развозит заказы для «МОЛНИИ» на велосипеде. За десять минут или бесплатно.

Флора. Садовница с Канальной улицы, 9. За камни не расписывается.

Вера. Ухаживает за драконами в Доме Драконов, рядом с домом Флоры. Крошка живёт с ней.

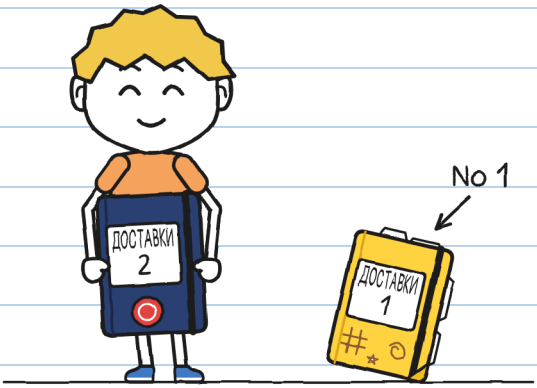
Мара. Хозяйка «Невозможных доставок». Носит ведьмину шляпу. Знает больше, чем говорит.

R. Присылает посылки, которые никто не может доставить. Имя никто не называет.

ТЕТРАДЬ ДОСТАВОК 2
Гуни

ОФИЦИАЛЬНАЯ.

«Официальная» значит, что я читаю её первой. Официально. —Ю.



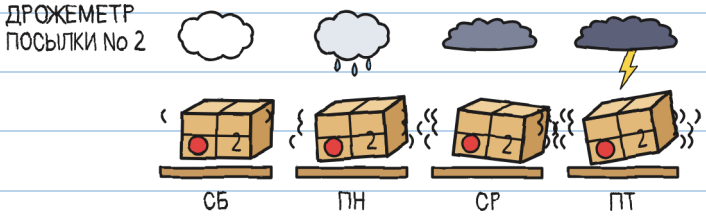
Тетрадь No 1 у меня закончилась: она вся исписана. Эту мне дала Мара, хозяйка магазина, со своей печатью на обложке. Она говорит, что в официальных тетрадях не рисуют. Это мы ещё посмотрим.

ГЛАВА 1

Охотник за грозами

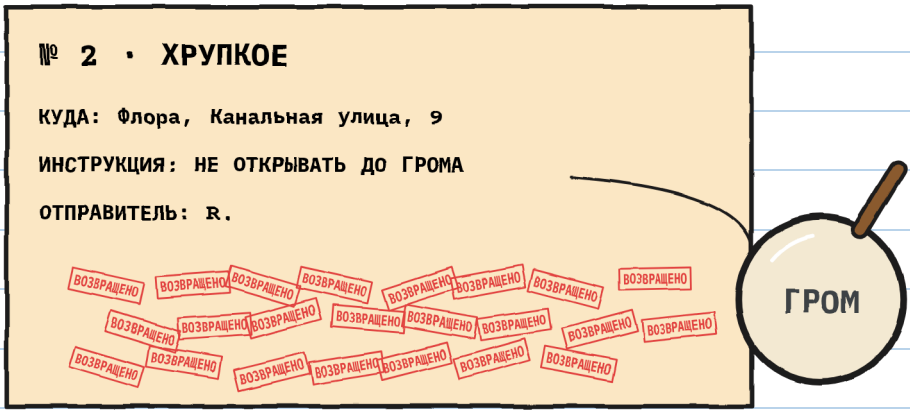
В магазине у Мары есть посылка, которая дрожит. С прошлой субботы, и с каждым днём всё сильнее.
Я не собираюсь её трогать.
Последняя посылка, которую мы с Юлей доставили, была яйцом. Теперь это Крошка, малышка-дракон, которая всё за мной повторяет.

В магазине напротив моего дома осталось девятнадцать возвращённых посылок. Та, что дрожит, спешит больше остальных.



Дрожит не от страха: в субботу, в шесть вечера, будет гроза. Я шесть раз проверила прогноз. —Ю.

Тот, кто получает возвращённую посылку, должен расписаться на этикетке чернилами, которые не стираются, как у зелёного фломастера Юли. Иначе на рассвете она прилетит обратно на свою полку. Все их присылает один и тот же человек: R.



На посылке No 2 было двадцать три штампа ВОЗВРАЩЕНО.

Двадцать три. Я пересчитала дважды. —Ю.

— Я сама носила её двадцать три раза, — сказала Мара. — И ни разу в грозу.

В субботу в десять Мара ждала нас за прилавком с посылкой No 2. Тоньо был там: по субботам мы втроём наказаны и сидим в магазине за то, что доставили посылку No 1 без разрешения.

— Эту, — сказала Мара, — доставляете вы. Сегодня вечером.

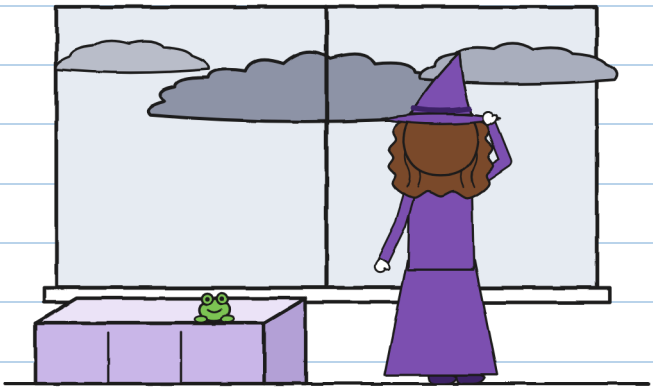
Юля подпрыгнула так, что чуть не достала до таблички ОСТАЛОСЬ 19.

Мара поставила три условия и пересчитала их по пальцам:

1. Выходите в пять, до грозы, и остаётесь у Флоры, пока она не кончится.
2. Ваши семьи и Флора уже знают.
3. Правило то, что на этикетке: не открывать до грома. Считается гром над головой, а не далёкий.

— А вы не идёте? — спросила Юля.

— У меня тут дела, — сказала Мара и посмотрела в витрину: небо серело.



Какие дела? —Ю.

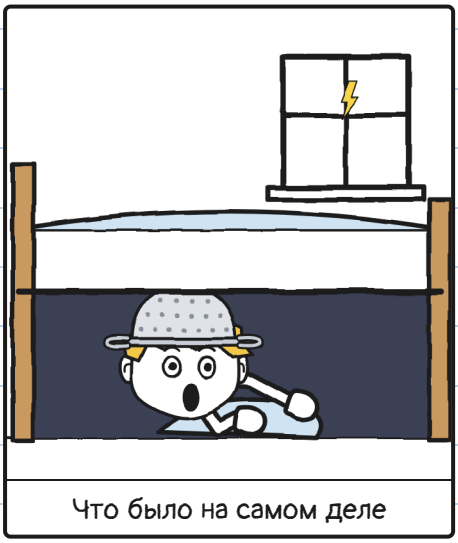
Юля посмотрела на меня.

— А тебе нравятся грозы?

И я сказал то, что говорят, когда на тебя так смотрят:

— Обожаю. В моём прежнем районе я был профессиональным охотником за грозами.

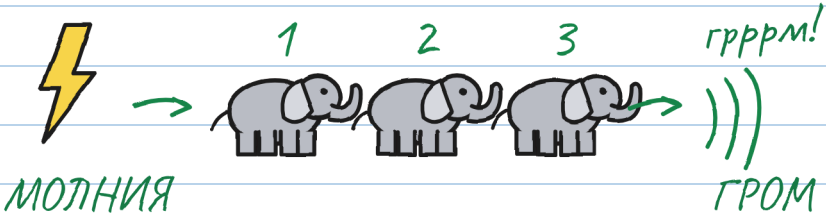
Что я сказал



Что было на самом деле

Профессионал из-под кровати. —Ю.

Юля научила меня считать грозы в моей тетради, без спроса, как всегда:



один слон, два слона, три слона...

1 слон = 1 секунда

3 слона = 1 километр (примерно)

0 слонов = НАД НАМИ!

↖ Это гром с этикетки.
Далёкие не открывают посылку.

Больше слонов: эта молния ударила дальше.

Если слышишь гром, даже далёкий: в укрытие!

Что знаешь, того меньше боишься. —Ю.

Мне не нужно было их считать: я обожаю грозы. Но я записал, на всякий случай.

Тоньо прочитал этикетку у меня из-за плеча.

— «МОЛНИЯ» не доставляет в грозу.

Он показал на мелкий шрифт на рюкзаке.

— Грозы ещё нет, — сказала Юля.

Тоньо перечитал его. Про «ещё» там ничего не было.

Мелкий шрифт был слишком мелким. —Ю.

И он пошёл с нами.

В пять я забежал домой за дождевиком.

— Надень оранжевый, — сказала мама. — Ты точно хочешь идти? Ведь ты, когда гремит...

— ПОКА, МАМА!

«Ведь ты, когда гремит...» ЧТО? —Ю.

Мы перешли Большой мост, когда небо уже совсем почернело. Ночью его разводят для кораблей. Посреди моста Юля очень серьёзно помахала воде рукой: они с каналом не ладят.

Далеко-далеко небо вспыхнуло. Юля насчитала тридцать слонов до грома.

Грррм.

— До этой молнии километров десять, — сказала она.

— По прогнозу гроза придёт к шести.

— Прогремело! — сказал Тоньо. — Уже открываем?

— Этот посылку не открывает, — сказала Юля. — Нужен гром с этикетки: он гремит вместе с молнией, ноль слонов. Но и этот слышен — в укрытие!
Мы побежали на Канальную улицу. Я притворился глухим.

— Это что, ик? — спросила Юля.
— Нет, — сказал я. — Ик!

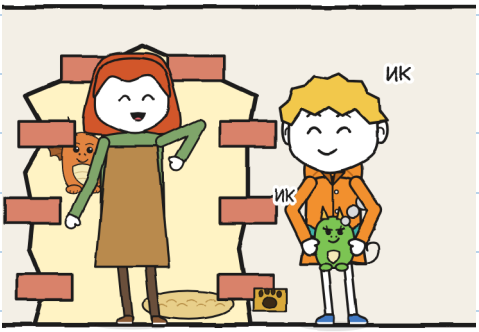
У меня это с детства, но только от грома: после каждого раската — икота, «ик» каждые три секунды. Когда гроза над головой, я не могу остановиться. Это не страх: тело делает это само.

Это называется страх. —Ю.

Вера, та, что ухаживает за драконами, ждала нас у своей двери, рядом с дверью Флоры, держа Крошку на руках: по субботам Крошка гуляет со мной.

— Сегодня только до дома Флоры: это её первая гроза, — сказала Вера и отдала её мне. — Она повторяет за тобой всё, и то, что ты чувствуешь. Если она испугается, не тяни её: она цепляется. Когда гроза кончится, три удара по ограде — и я приду за ней.

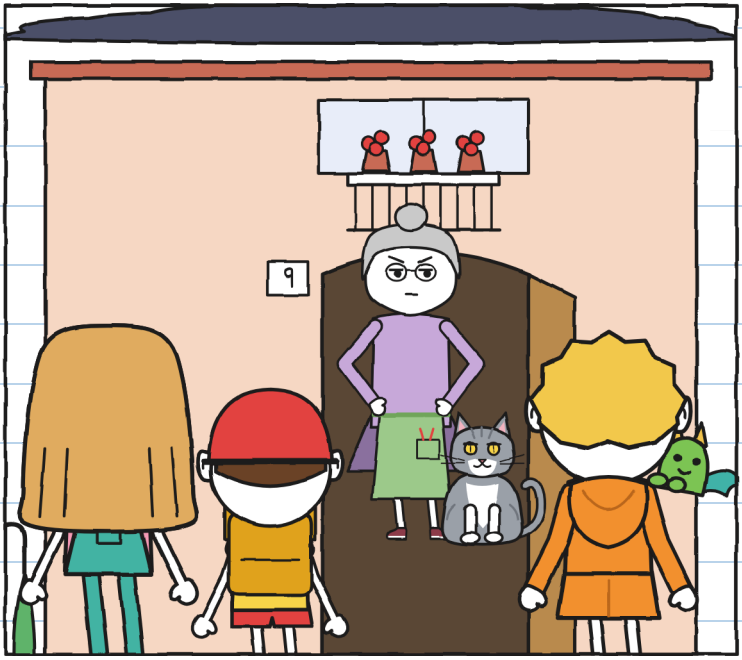
— Я ничего не чувствую, — сказал я. — Я обожаю грозы.



Вдали прогремел гром. Я икнул. Крошка икнула, и у неё из носа пошёл дым.

— Внутрь, быстро, — сказала Вера.

Дом Флоры — тот, что с геранями: две субботы назад она смотрела на нас с этого балкона, когда мы искали дверь Дома Драконов, похожую на стену.



Флора открыла, не дожидаясь стука, и посмотрела на коробку, на небо и на Крошку.

— Малышка Веры. Лишь бы не спалила мне папоротники, — сказала она. — Проходите, сейчас польёт. И предупреждаю: за камни я не расписываюсь.

ГЛАВА 2

Гром!

Кухня Флоры вся в растениях, даже под потолком. В глубине стеклянная дверь ведёт в теплицу, задняя, с кошачьим лазом, — во двор. Тоньо оставил велосипед в коридоре.

На стеклянной двери были нарисованные капли. Одна поползла вверх.

— Это заколдованные стёкла от R., — сказала Флора. — Пропускают дождь, когда я хочу. Молнии — никогда.

Капля ползла выше. Куда — я решил не спрашивать.

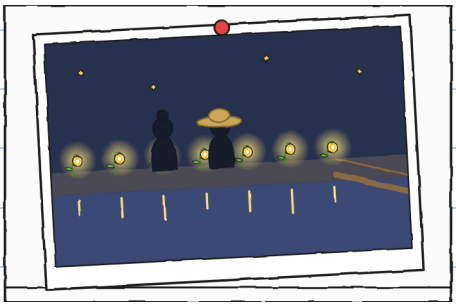
Флора поставила коробку на стол и открыла её, ни у кого не спросив: внутри были солома и стеклянная банка с восемью серыми шариками.

— Там написано: не открывать до грома! — закричала Юля.

— Я открыла коробку, а не банку, — сказала Флора. — Что внутри, я знаю: мне от R. обещали фонарницы, а присылают камни.

— А что такое фонарница? — сказал я.

Флора отлепила от холодильника старую фотографию: набережная канала ночью, с огоньками на берегу.



— Это растения, — объяснила Флора. — Хранят свет молний и светят всю ночь.

— Их сажали вместе с R.?

— Семена привозили проснувшимися, землю насыпала я. Спящих — никогда.

— А фонарницы?

— Погасли. Приходить перестали. Теперь присылают вот это.

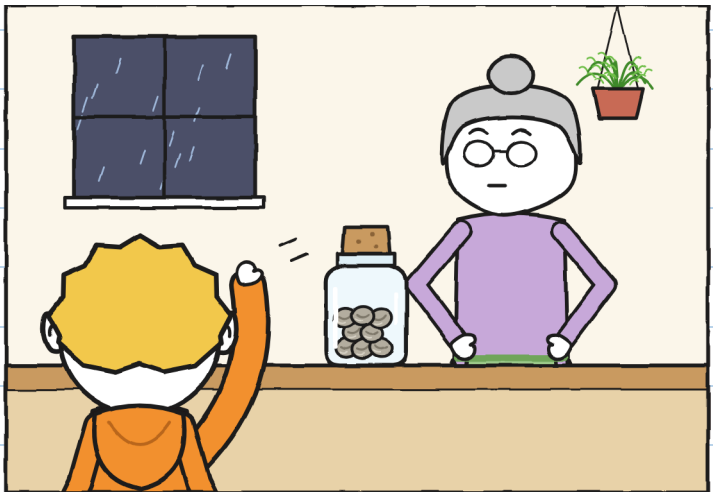
Поэтому ночью канал тёмный, а мостик страшен.

Страшно было. Мне — очень: шла в темноте. —Ю.

— R. всегда держит слово, — сказала Флора. — Поздно, но держит. А с этим — нет: двадцать три раза мне приносили эту банку и двадцать три раза — камни.

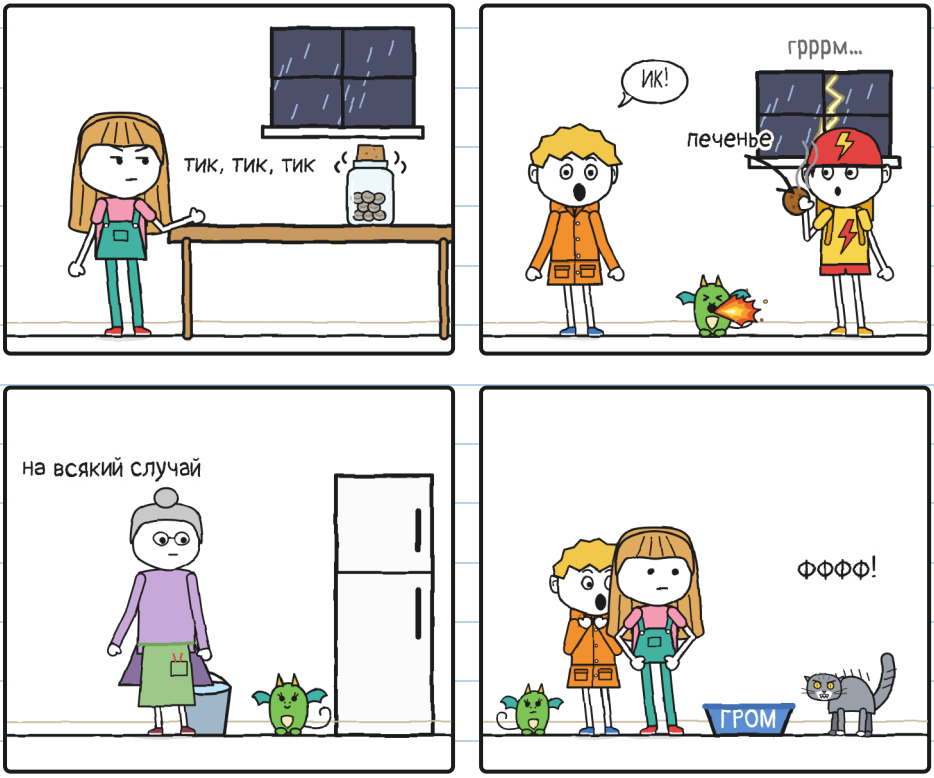
Я подумал об этикетке. Я знал её наизусть.
— А вы когда-нибудь ждали грома, чтобы её открыть? — спросил я.

Флора посмотрела на меня так, будто я спросил, мокрая ли вода.
— Я никого не жду, — сказала она. — Даже грома.



Кота Флоры зовут Гром (имя написано на его миске), он серый и мурлычет, как настоящий гром.

Пока мы ждали, на кухне случилось всё и не случилось ничего:



Хуже всего в грозе — ждать грома. —Ю.

Банка позвякивала всё громче. Юля считала тихонько: «Двенадцать слонов». «Девять». Её нога подпрыгивала под столом.

— Ты дырку в полу протопчешь, — сказал я.

— Я считаю.

— Твоя нога считает быстрее тебя.

Тут Крошка выпустила ещё один огонёк, и Гром пулей вылетел через кошачий лаз во двор. Флора открыла заднюю дверь и закричала:

— ГРООООМ!

И Юля открыла банку.

— Прогремело! — сказала она.

Грома не было. Это кричала Флора. Гром — это кот.

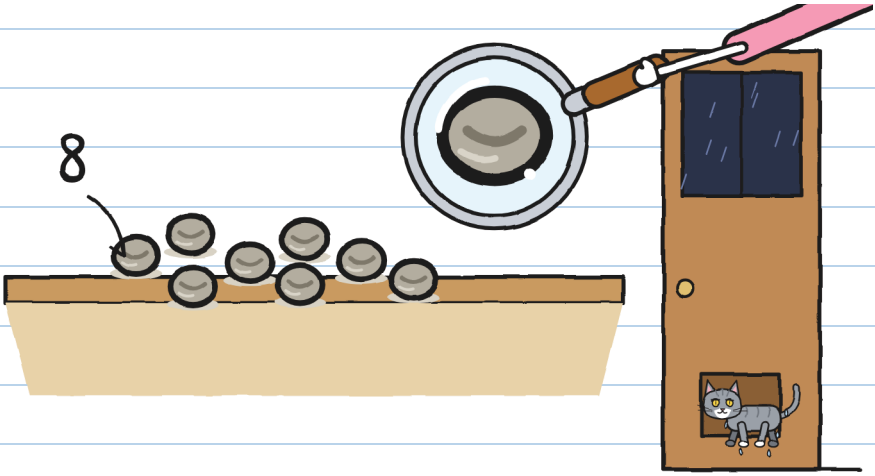
Я услышала «ГРОМ!» — как раз то, чего ждала. Никто не говорил, что это кот. —Ю.

Я записал это на странице 17.

Эту страницу я прочитала потом. —Ю.

Когда банку открыли, она перестала позвякивать. Внутри были восемь серых шариков, холодных и неподвижных. Юля высыпала их на стол и посмотрела в лупу.

— У них есть чёрточка, — сказала она. — Как закрытый глаз.



Гром вернулся через кошачий лаз промокший, и Флора закрыла дверь.

— Камни. Как всегда, — сказала она и посмотрела на Юлю.

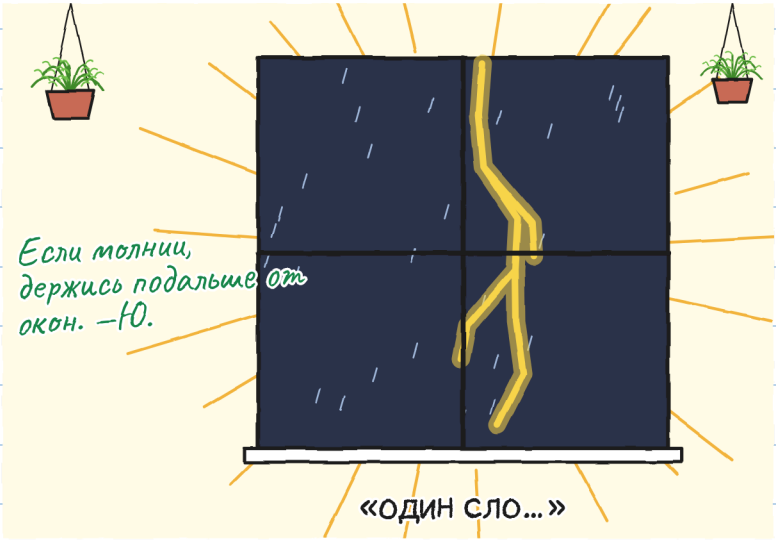
Юля стала цвета своей футболки.

— Они спят, — сказал я. — Это семена, а не камни, потому там и написано «не открывать до грома». Может, их разбудит большой гром, от которого дрожат стёкла.

Флора немного помолчала.

— Если это семена, пусть докажут.

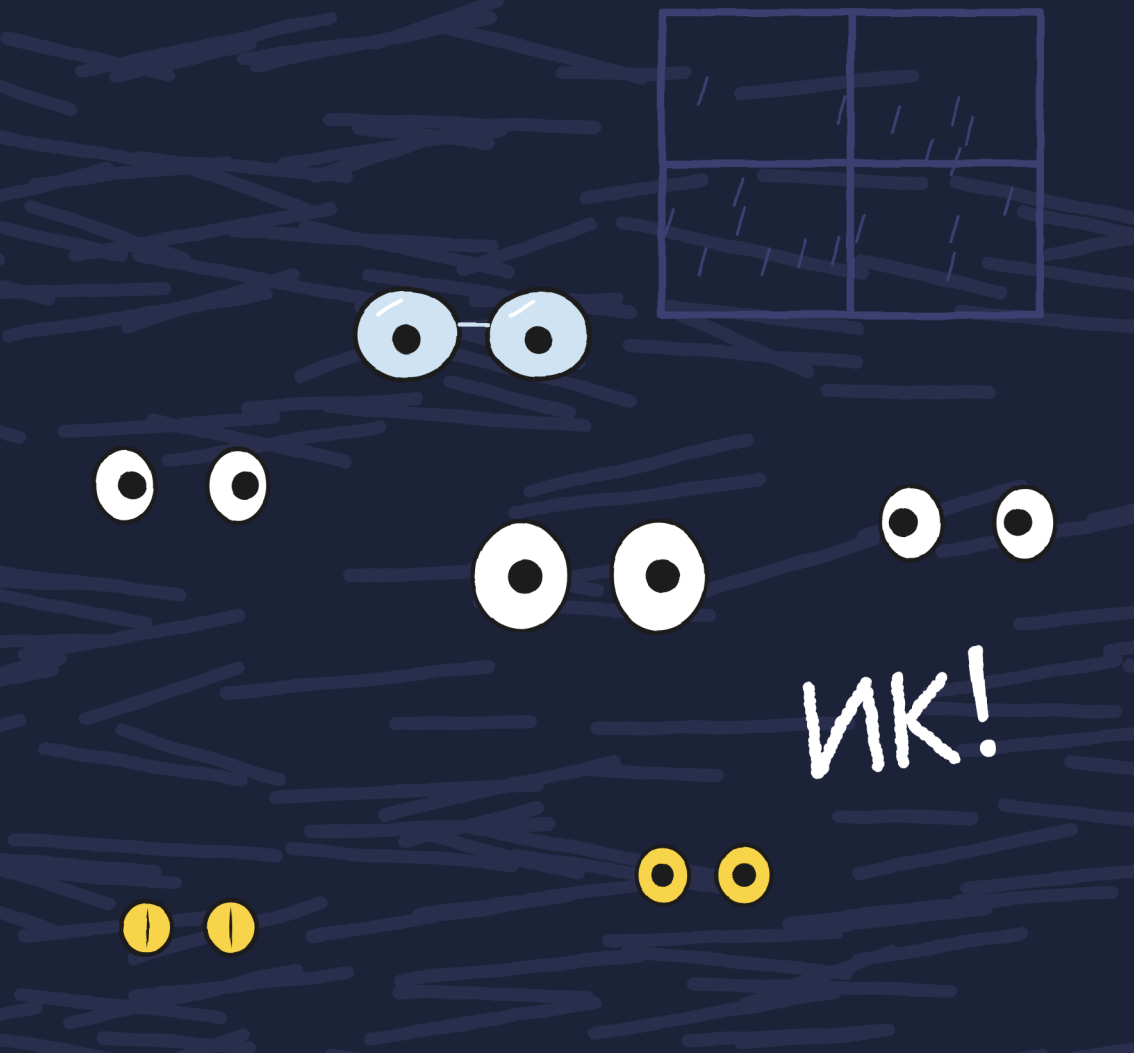
На улице почти стемнело, а было всего шесть. Молния. Юля начала считать:



И тут пришёл настоящий.

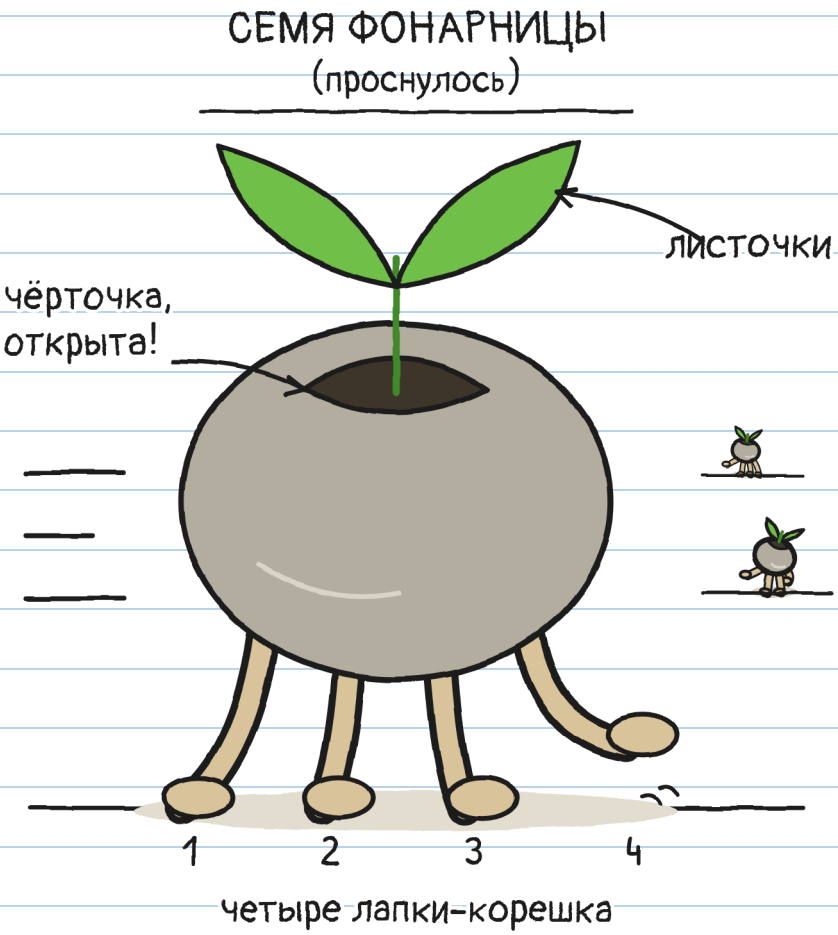
Гром ударил вместе с молнией: гроза была над нами. Задрожали стол, стаканы и стёкла.

И погас свет.



Я икнул. Крошка икнула, и её пламя на секунду осветило кухню.

Стол был пуст.



У камней были лапки.

И спешка. —Ю.

ГЛАВА 3

Двигаются, когда не смотришь

В темноте слышался будто мелкий дождик: тик, тик, тик. При следующей молнии семена были дальше, и неподвижные, совсем неподвижные, как ни в чём не бывало.

Они бежали быстро, но каждая молния их останавливала, а молний было много. Я смотрел на них из-под стола. На мне был дуршлаг Флоры: дома, когда гремит, я надеваю такой.

Это «Море волнуется». Только с семенами. —Ю.

Флора навела фонарик на одно семя, и оно замерло. Она навела на другое, и первое пустилось бежать.

— Это семена! Они проснулись! — закричала Флора.

Второе убежало, как только Флора убрала свет.

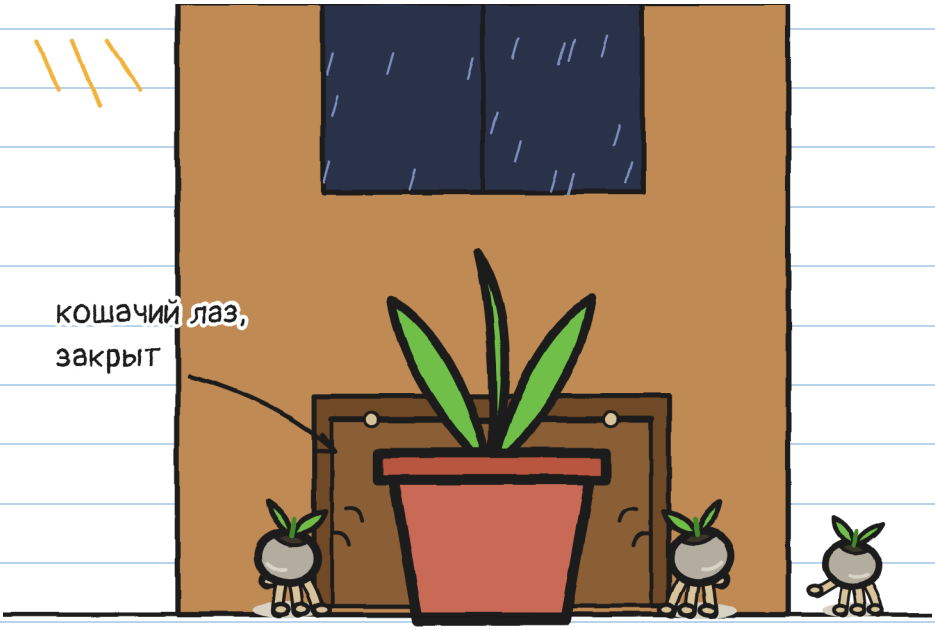
— Нам нужен ещё один фонарик, — сказал я.

— Тогда придумай что-то другое. У меня только этот.

Восемь семян и один фонарик. Счёт не сходился.

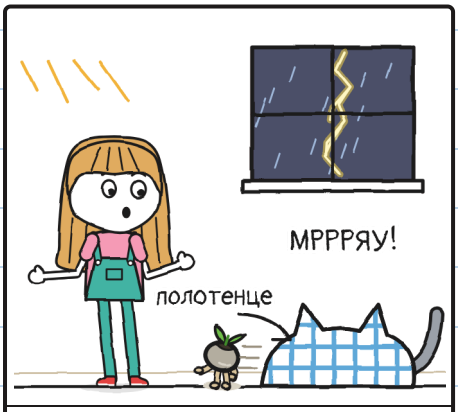
Все бежали к кошачьему лазу.

— Они ищут землю, намокшую в грозу, — сказала Флора и поставила перед лазом огромный горшок. — В доме есть только земля, политая водой из-под крана. А снаружи её почти нет: плиты, дорожка и канал. Если они выйдут, дождь смоет их в воду.



Лаз был закрыт, но теперь семена были по всей кухне, где сотня укромных мест.

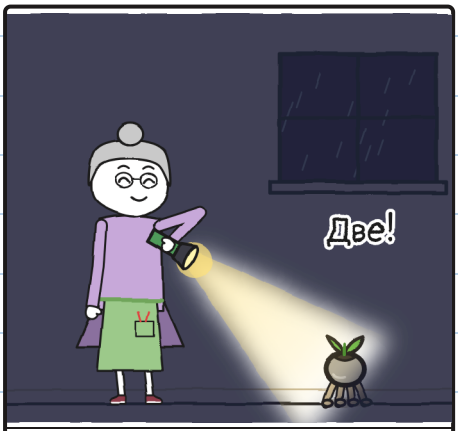
Мы попробовали всё:



Юля, с полотенцем: поймала Грома.

Тоньо, голыми руками: Гром поймал его.

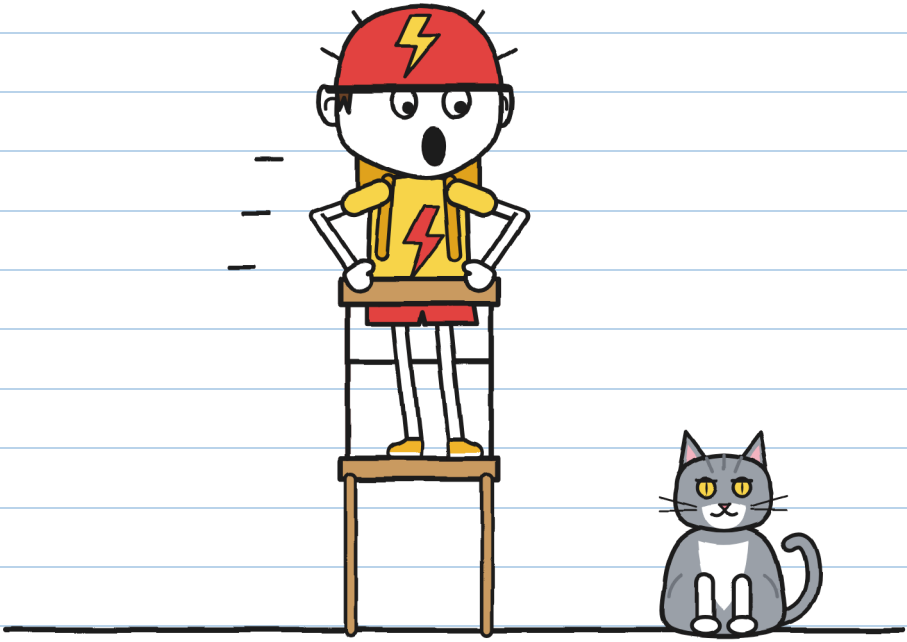
Крошка, с пламенем: одна!



Флора, с фонариком: две!

Гром тоже за ними гонялся: он хорошо видит почти в темноте, а мы — нет.

Тоньо не боится гроз. Тоньо боится кошек.



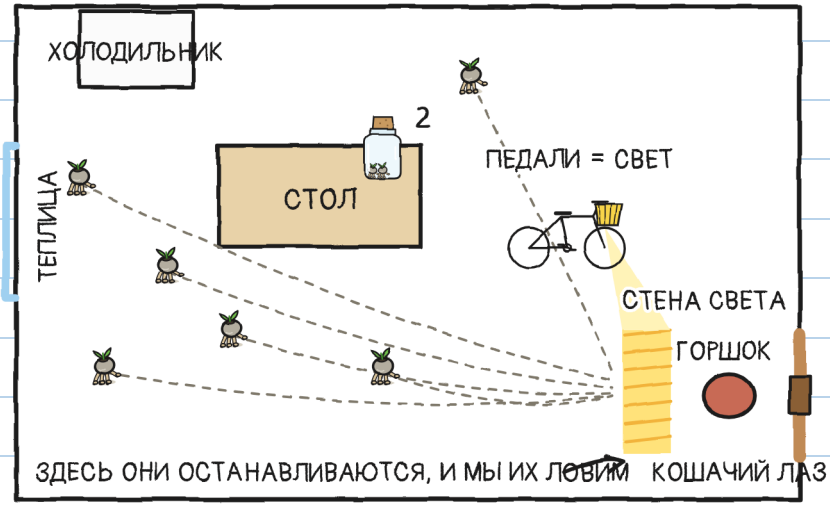
— Да это не кот! — сказала Юля. — Это Гром!

— ЕЩЁ ХУЖЕ!

Два испуга, а имя одно. —Ю.

Я сидел под столом, надев дуршлаг. Оттуда при каждой молнии был виден весь пол.

Семена разбегались, но в конце концов возвращались к лазу. Толкать тот же горшок.



Я нарисовал план.

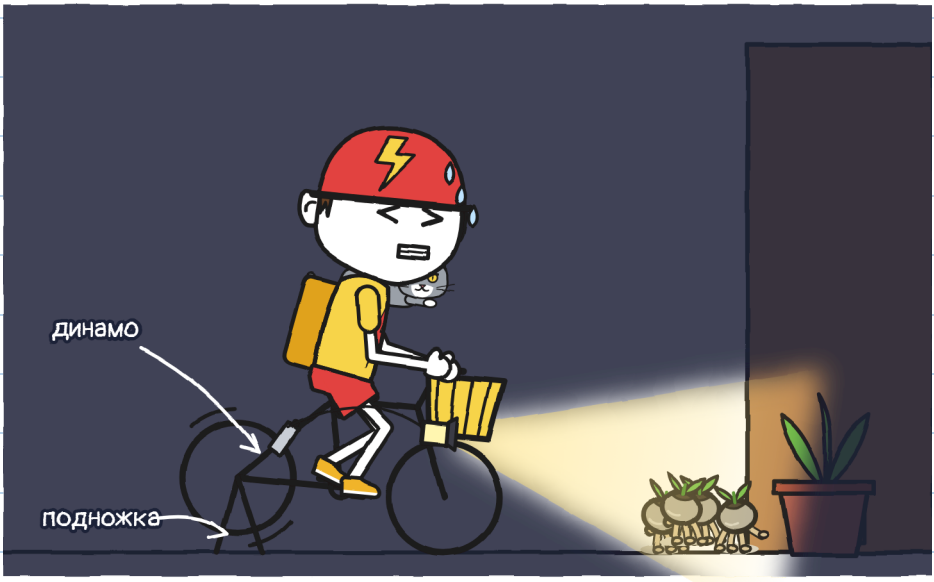
— Тоньо, твоя фара загорается, когда крутишь педали?

— Конечно.

— Значит, сегодня ты будешь доставлять свет.

Мы поставили велосипед на подножку, фарой к лазу. Динамо «МОЛНИИ» стоит у заднего колеса: крутится — есть свет. И Тоньо закрутил педали.

Он крутил педали, как никогда, особенно когда Гром прыгнул на него.



Наконец-то «МОЛНИЯ» на что-то годится. —Ю.

Семена добегали до света, замирали, и мы ловили их по одному и клали в банку. Три. Четыре.

Гром поймал ещё одно ртом, и Флора вытащила его двумя пальцами.
— Пять! — сказала она.

Шесть.

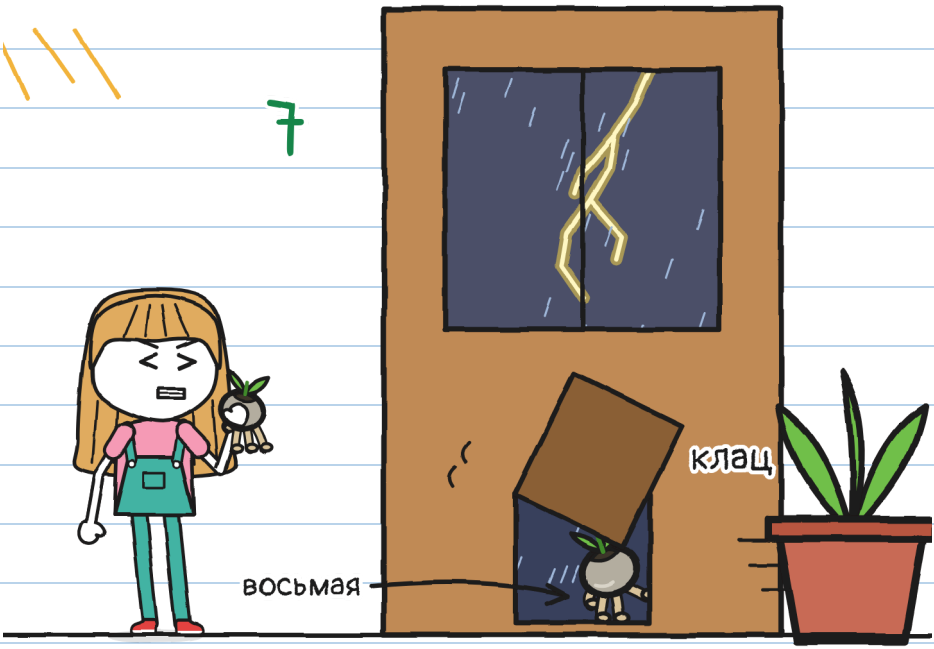
Флора закрыла банку, чтобы ни одно не убежало, и нагнулась помогать нам. Тут Гром прыгнул на стол и опрокинул её.

Тоньо поймал её на лету.
— «МОЛНИЯ», — сказал он. — За секунду или бесплатно.

Но он уже не крутил педали, и свет погас. А Грома не остановить: он пулей бросился к лазу.

В темноте: тик, тик, тик. Гром толкнул горшок, скрип, и лаз сказал клац.

При следующей молнии осталось только одно семя, и Юля его поймала. Семь.



Восьмое ушло через кошачий лаз.

— Я за ней! — сказала Юля, вцепившись в дверную ручку.

— В грозу никто не выйдет, — сказала Флора и встала в дверях. Спорить она не собиралась.

Юля не спорила, но ручку не отпустила.

Скоро лаз сказал клац: это был Гром, промокший.

Без восьмого.

— Молния... один слон, два слона.

Грррм.

— Два, — сказала Юля. — Всё ещё очень близко.

— Тогда сажаем, — сказала Флора, — пока гроза не ушла. И в темноте.

— В теплице? — спросила Юля.

Флора показала на капли, ползущие вверх по стеклу.

— Чары всё ещё действуют. Молнии сюда не попадают.

Она повторила «В темноте», глядя на Крошку.

Крошка посмотрела на меня. И икнула.

ГЛАВА 4

Ик

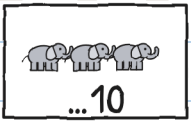
Флора объяснила нам, как сажают фонарницу, — так ей это показали от R. Я записал это официальным почерком:

КАК САЖАТЬ ФОНАРНИЦУ

1.
Земля, намокшая в грозу.
(Из-под крана не годится.)

2.
Открыть банку над землёй.
(Если открыть раньше, разбегутся.)

3.
Всё в темноте: они сами зарываются в землю.
(Если заколать самому, не прорастут.)

4. 

Пока не ушла гроза:
если больше десяти слонов,
до следующей грозы уже не посадить.

Чтобы разбудить — ноль слонов. Чтобы посадить — до десяти. Одиннадцать — и спать. —Ю.

Флора повернула рукоятку окна в потолке. Оно не открылось, но нарисованные капли поползли вниз, и настоящий дождь прошёл сквозь стекло.

Он упал на грядку — длинный стол, полный земли.

— Всё на грядку. Ни капли на пол, — приказала Флора дождю.

Эти стёкла бывают только в сказке. В настоящую грозу — никаких теплиц (страница 76). —Ю.

— Земля, намокшая в грозу, — сказала она. — А теперь всё в темноте.

Но Крошка уже была внутри: она проскользнула между ног Флоры, и никто не заметил. Она сидела под грядкой среди горшков.

Флора осторожно потянула её. Крошка вцепилась в горшки всеми четырьмя лапами. Вера предупреждала.

И с каждым моим «ик» на кухне Крошка в теплице вспыхивала.

Я нарисовал это, чтобы разобраться:

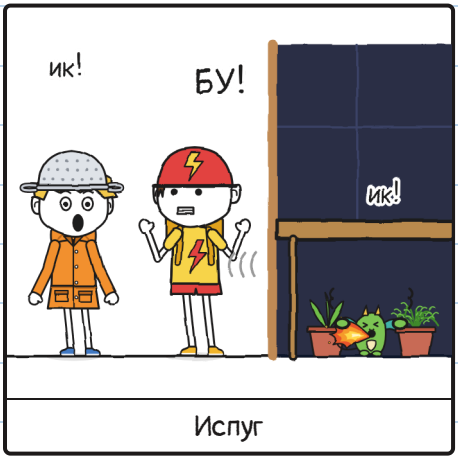
На кухне икота помогала: вспышка пламени, замершее семя, пойманное семя. В теплице нет: при вспышке пламени каждые три секунды там не бывало той темноты, которая нужна семенам, чтобы посадиться в землю.

Цепочку надо разорвать. Легче всего разорвать её на тебе. С любовью. —Ю.

Мы перепробовали всё от икоты:

Задержать дыхание

Пить вниз головой



Испуг

Сахар

Крошка повторила их все, не отпуская горшков.

Средств: ноль. Иков: много. —Ю.

Юля считала: «Четыре слона». «Пять».

Прогремело.

— Эта молния ударила дальше.

Семь семян кружили, ища выход из банки. Я всё ещё икал.

— А если мы досчитаем до одиннадцати? — спросил я.

— Опять камни.

Юля перестала смотреть на банку и посмотрела на меня.

— Крошка повторяет твой страх, — сказала Юля.

— Пусть повторяет что-нибудь другое, — сказал я.

Я икнул. В теплице вспыхнуло пламя.

— А если мы её вынесем? — спросил я.

— Она цепляется. Ты же видел.

Юля понизила голос.

— Сначала побудь с ней.

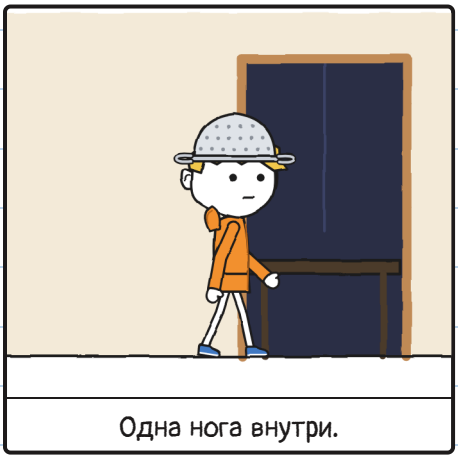
У меня не было средства от страха, только план, чтобы его не было видно, и он уже не работал:

Мой план, чтобы никто не заметил, что я боюсь грома:

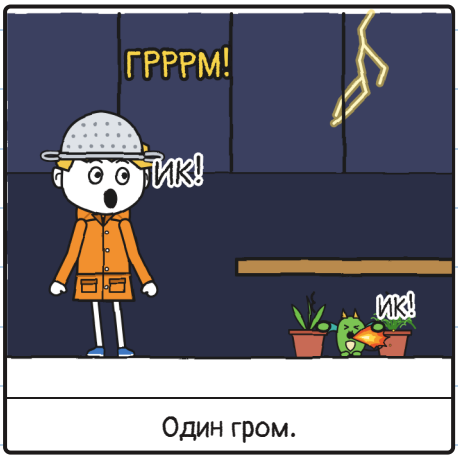
1. Говорить, что я их обожаю.
2. ~~Не икать.~~ ик ик ик ик ик
3. ???

А третий? — Ю.

Я старался. Правда.



Одна нога внутри.



Один гром.

И снова на кухне.

В теплице гром гремит громче всего в районе.

От двери я посмотрел вверх, сквозь стеклянную крышу. Между двумя молниями я увидел их высоко над крышей: драконов Веры, летящих в грозе. Они вылетают, когда никто не смотрит вверх. Поэтому Вера не пошла с нами: в грозу она остаётся дома и присматривает за ними.

Они не икали.

— Идём, охотник, — сказал Тоньо.

Я ждал шутки, которая последует. Её не было.

Я снял дуршлаг и отдал Флоре. Она держала его как настоящую каску.

И я вошёл.

Дуршлаг не остановит молнию. А страх — иногда останавливает. —Ю.

Дождь звучал так, будто тысяча пальцев стучала по стеклу. Я залез под грядку, и там была Крошка, свернувшаяся клубком и дрожащая, как я.

ГРРРМ! Я икнул. Крошка икнула. Вспышка пламени осветила нас обоих.

Нас было двое — два охотника за грозами под грядкой.

От двери Юля заговорила тихо, не смеясь:

— Рассчитывай на меня.

ГЛАВА 5

Рассчитывай на меня

Мы считали: она у двери, я под грядкой, а Крошка дрожала, прижавшись ко мне.

Молния.

— Один слон, два слона, три, четыре, пять, шесть.

Грррм.

— Шесть: примерно два километра, — сказала Юля.

— Эта молния ударила дальше. Мы по-прежнему в укрытии.

Я досчитал шесть слонов. Страх остался.

Говорить, что я обожаю грозы, не помогло.

Стискивать зубы, чтобы не икнуть, тоже.

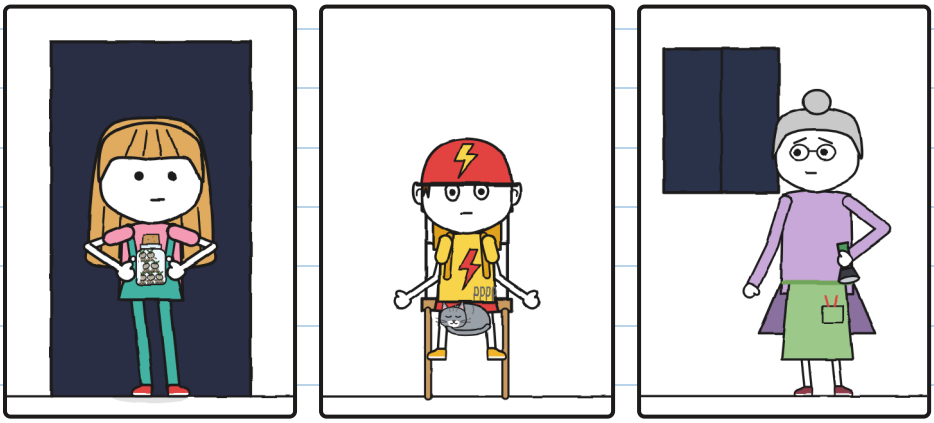
Крошка посмотрела на меня. Я попробовал то, чего не хватало.

— Я боюсь грома.

— Я знаю, — сказала Юля. — Ты нарисовал это сегодня утром, на странице 6. Я тебя ждала.

— А я кошек, — сказал Тоньо; Гром спал у него на коленях, и он не решался пошевелиться.

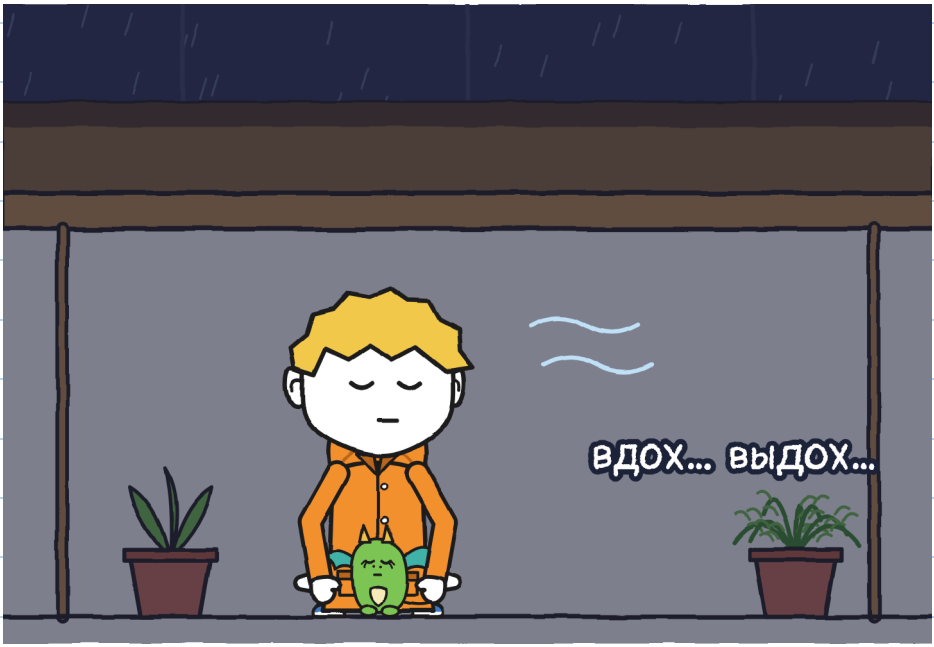
— А я — ждать того, что не приходит, — сказала Флора. — Потому в прошлые разы я открывала банку, как только её приносили.



А я — мостики. Это вы уже знали. —Ю.

Никто не засмеялся. Дождь лил так же, но под грядкой я был уже не один.

Я дышал медленно. Крошка тоже.



Молния. Мы вместе досчитали до девяти. Грррм.

И я не икнул ни от этого грома, ни от следующего.

— Сейчас! — прошептала Флора.

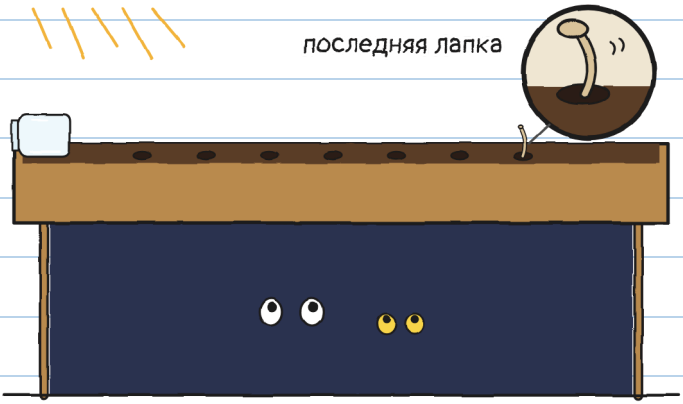
Юля на цыпочках вошла, поставила банку на мокрую землю и открыла её. Потом без шума вернулась к двери.

Тик, тик, тик. В темноте что-то выходило из банки.

Молния, совсем далеко. Мы считали без голоса до десяти слонов. Грррм.

Десять — последнее, что годилось.

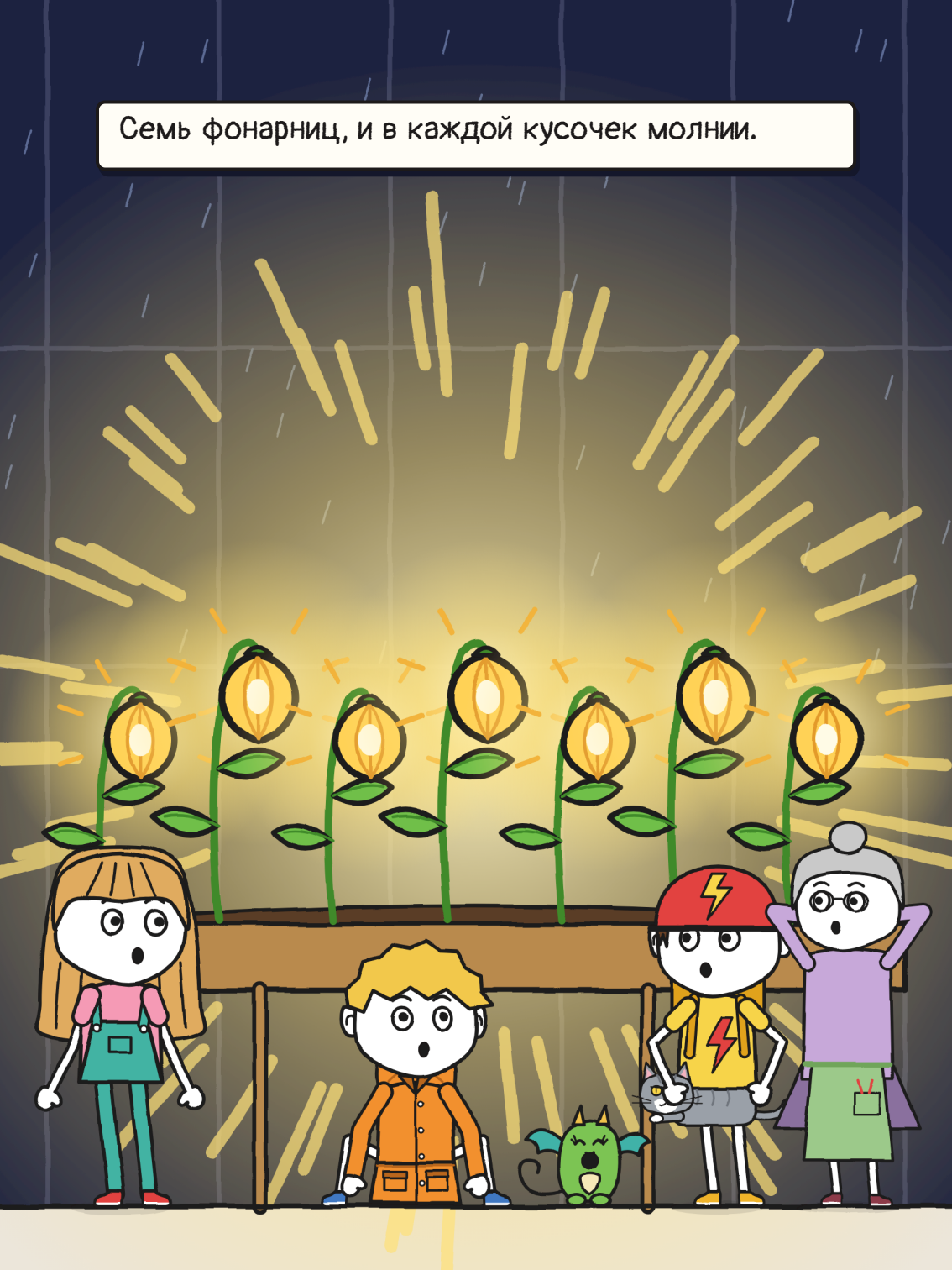
При следующей молнии мы увидели:



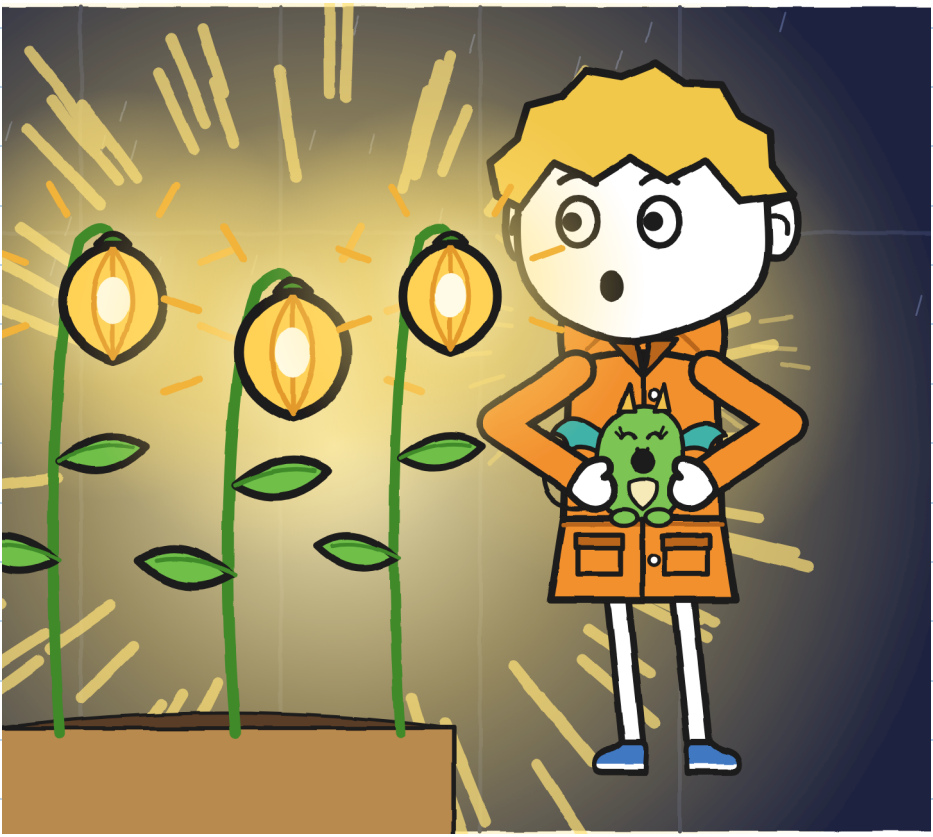
Банка была пуста. В земле семь ямок, и в последней ещё торчала лапка.

Потом какое-то время ничего: мы в темноте смотрели на землю.

И тут зажглась первая.

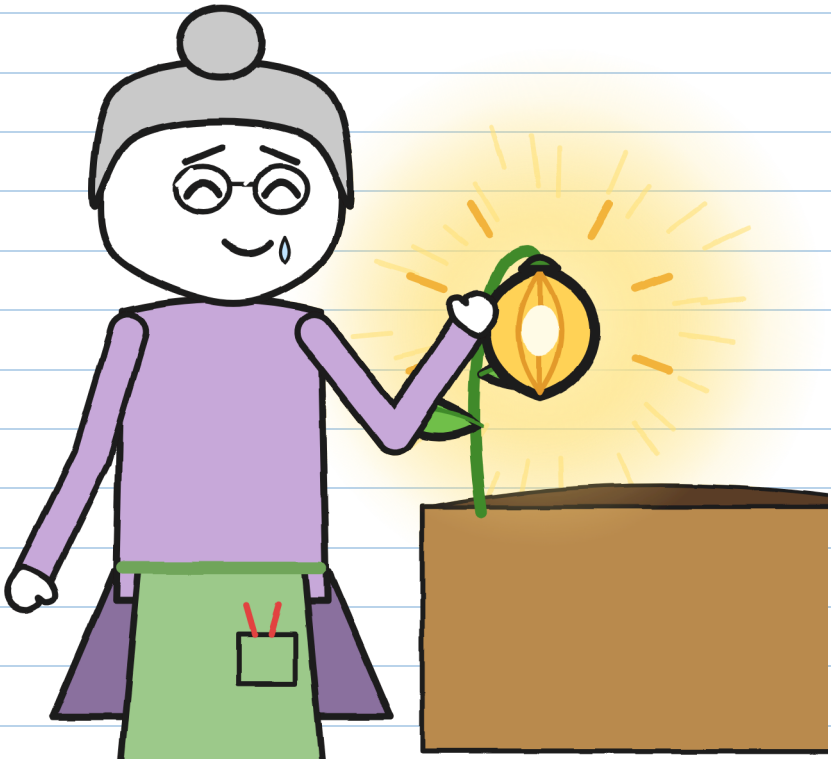

Семь фонарниц, и в каждой кусочек молнии.

Крошка не икнула. Она смотрела на фонарницы с открытым ртом, как я. Она больше не повторяла мой страх: она повторяла вот это.



Флора долго ничего не говорила, а потом дотронулась до фонарницы пальцем, медленно, как трогают то, чего давно ждали.

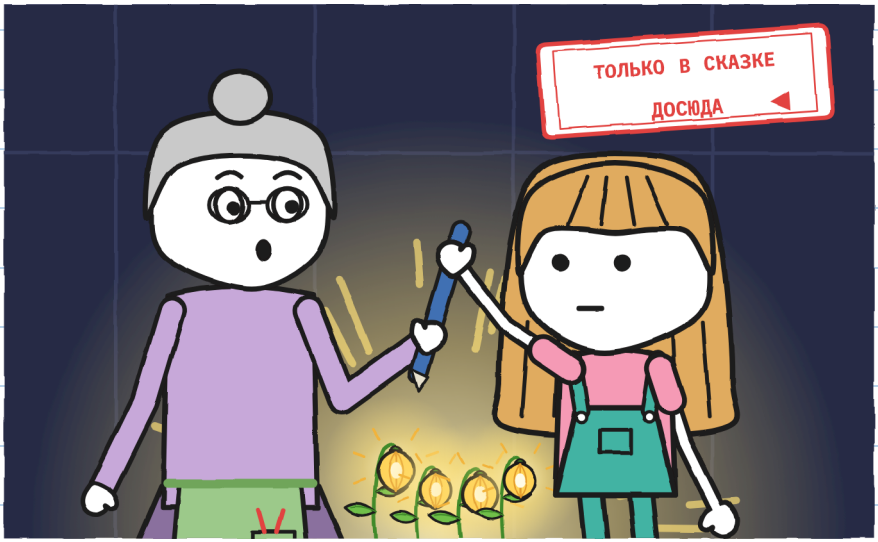
— Вот такой была набережная, — сказала она.



Я тоже дотронулся до одной. Крошка тоже. Она была тёплой, как камень на солнце.

Флора повернула рукоятку, чтобы остановить дождь.
Потом достала ручку.
Наконец-то она распишется.
Юля остановила её двумя пальцами.
— Ещё нет. Не хватает восьмой.

Она посмотрела на семь фонарниц.
— Я открыла банку раньше времени. Её надо найти.
Потом она пошла на кухню, отлепила этикетку от коробки и спрятала в комбинезон.



Доставлять — так целиком. —Ю.

Мы вернулись на кухню.

— Двор ещё закрыт, — сказала Флора. — Пока не выходим.

Мы ждали, пока Юля не осталась без молний для счёта, а потом ещё полчаса после последнего грома. Дождь прекратился: гроза ушла.

А восьмая была снаружи, где-то в темноте. Без земли вовремя она снова уснула: ещё один камень. А без подписи на рассвете посылка No 2 вернётся на полку.

— Пойдём её искать, — сказала Юля.

Флора посмотрела в ночь и трижды стукнула по ограде — это стена Дома Драконов, как говорила Вера.

— На этот раз, — сказала она, — вы пойдёте не одни.

ГЛАВА 6

Восьмая

Мы вышли с Флорой и Верой, с фонарём и велосипедом. Юля несла пустую банку и этикетку, а я — Крошку в дождевике, с головой наружу.

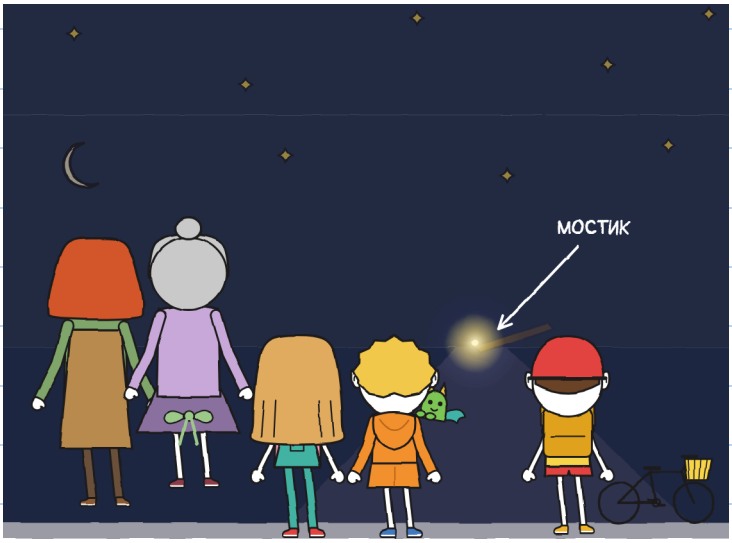
Мы искали во дворе, на дорожке и на берегу канала.

Ничего.

Если восьмая заснула, она могла оказаться любым из этих камней.

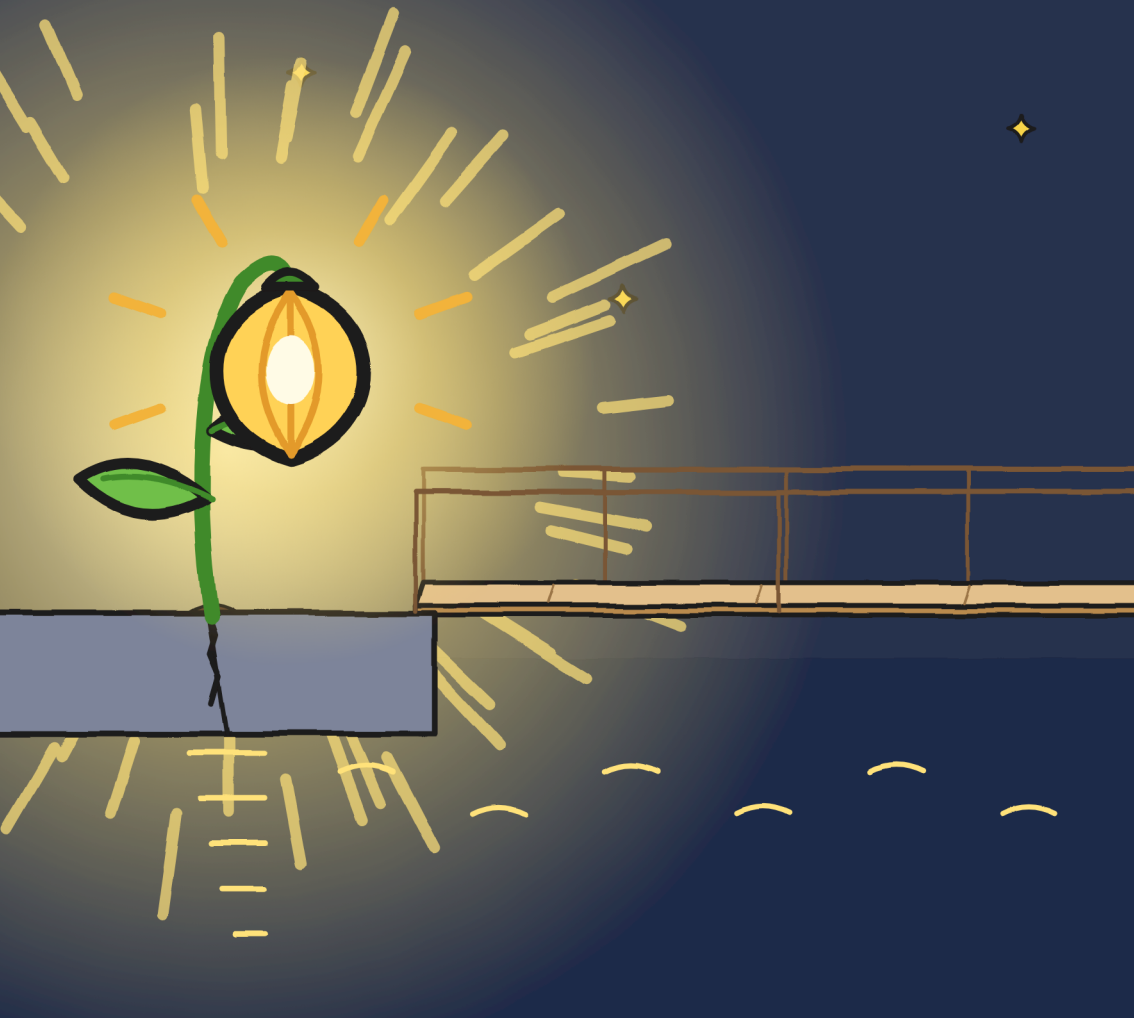
Фонарь заставлял блестеть мокрые камни.
Тут мне пришло в голову: только что проросшая фонарница светила бы слабо. Наши огни могли её прятать.
— Подождите. Погасите всё.

Тоньо остановил велосипед, Вера убавила пламя, а Флора выключила фонарик.



Мы замерли.
В конце набережной появился огонёк. Он был у начала мостика.

Думаю, дождь смыл восьмую по дорожке на набережную, и она застряла в трещине между двумя камнями, где был палец мокрой земли, как раз там, где начинается мостик. Там она сама и укоренилась. Издали — огонёк. Вблизи — освещала всё вокруг.



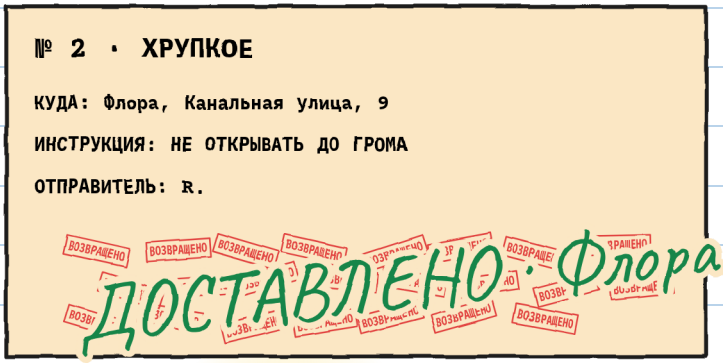
Юля долго смотрела на мостик: при свете он казался другим, короче, шире, больше деревянным, чем водным.

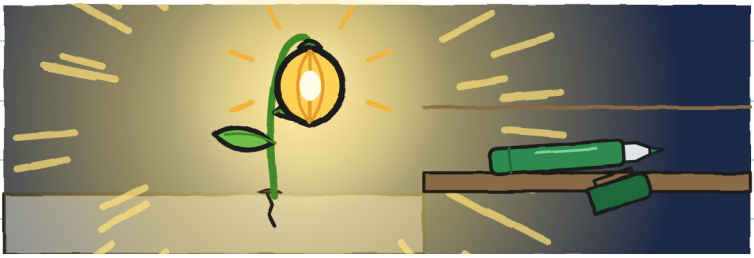
Она поставила ногу на мостик. Только одну. Потом убрала.

Издали мне уже не страшно. Вблизи — почти тоже. —Ю.

— Эта остаётся здесь, — сказала Флора. — Она выбрала место.

Юля дала ей этикетку и свой зелёный фломастер, с чернилами, которые не стираются. Флора расписалась при свете восьмой и вернула его.





У своей двери, прощаясь, Флора отдала мне дуршлаг:
— Оставь себе, для следующей грозы. И скажи Маре, что давно пора.

Вера оставила Крошку в гнезде и повезла нас на фургоне, с велосипедом позади, по автомобильному мосту: ночью Большой мост разводят для кораблей. Она высадила нас у двери магазина и вернулась к своим драконам.

В магазине было темно. Мары за прилавком не было.

Она сидела под ним.

— Уже прошло? — спросила Мара.

— Давным-давно, — сказала Юля.

У Мары были одеяло, наушники и ковшик вместо каски.

Двадцать три доставки. Ни одной в грозу. Теперь я понял.

Я передал ей слова Флоры, и она надвинула ковшик до бровей.

— Я тоже боюсь грома, — сказал я.

Мара приподняла одеяло.

Я залез под прилавок к ней. Мы поместились.

Мара поставила для Тоньо ящик вверх дном рядом с табуретами.

— Твоё место. Пока что, — сказала она.

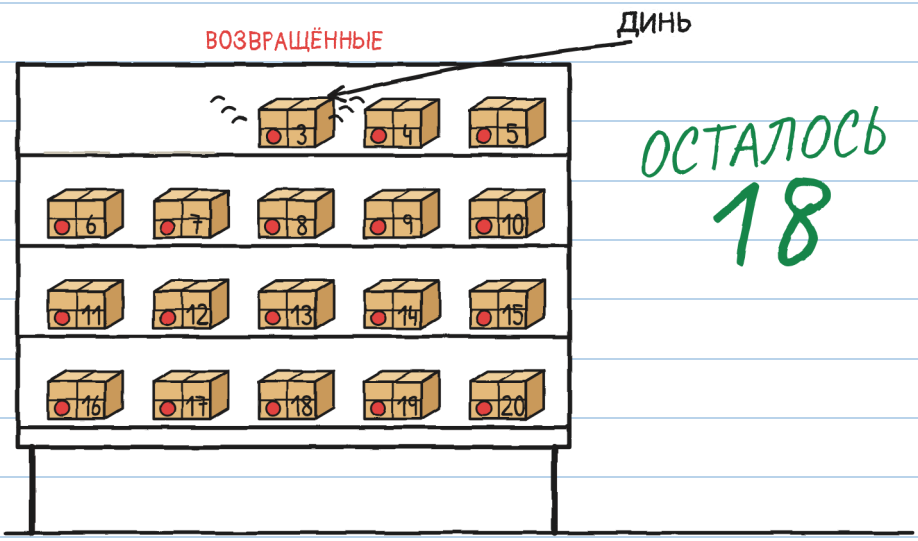
Тоньо сел и фломастером Юли дописал два слова мелким шрифтом: «и кошек».

Теперь мелкий шрифт говорит правду. —Ю.

Мой план на случай гроз, исправленный:

1. Считать слонов.
2. С кем-то.
3. Если я икну, ничего страшного.

И не говорить, что ты охотник за чем-то. —Ю.

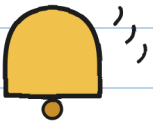


В ту ночь, перед уходом, одна из возвращённых зазвенела: динь, как колокольчик. Посылка No 3.

На этикетке было написано:

№ 3

ДЛЯ ТОНЬОШИ



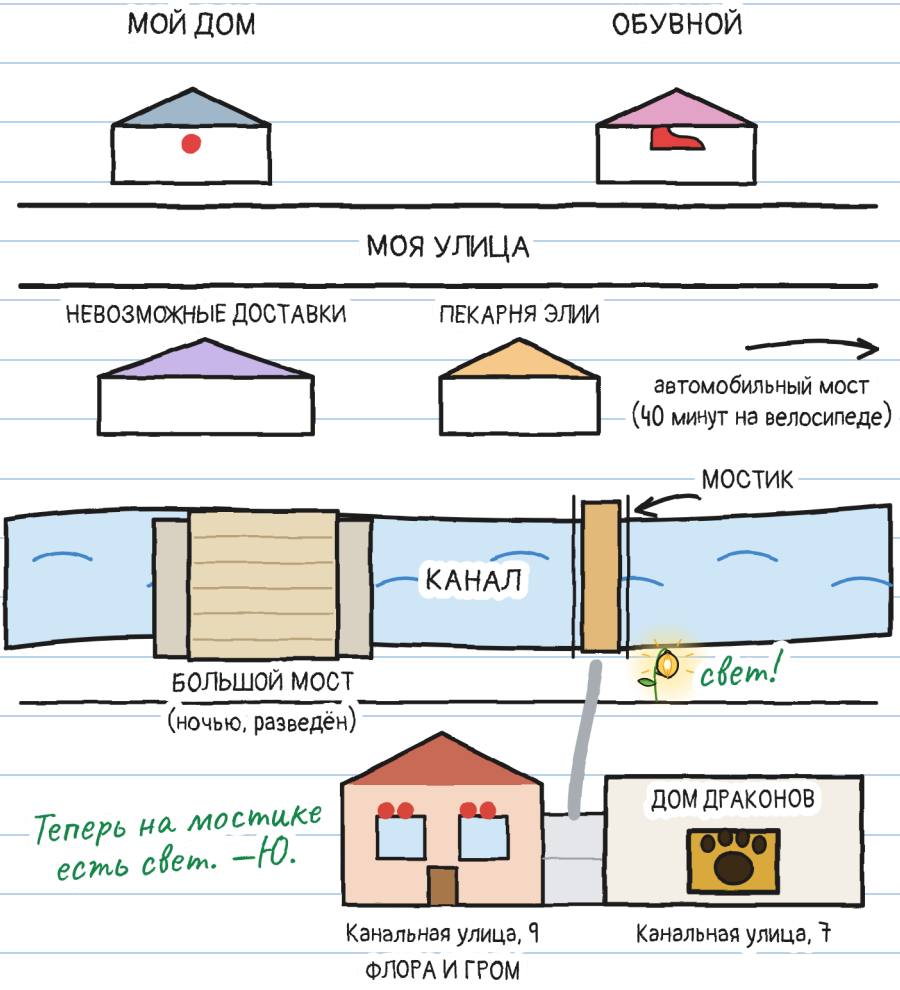
Тоньо стал цвета своей каски.

НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 3

(очень скоро)

Кто присылает посылки Тоньо? —Ю.

РАЙОН (версия 2)



У меня есть карточка R. Две первые улики — из тетради No 1. Я записал новые:

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О R.

R.

1. Ужасный почерк (говорит Мара).
2. Вера побледнела, увидев инициал.
3. Давно сажали фонарницы вместе с Флорой.
4. Поздно, но держит слово.
5. Сделали заколдованные стёкла Флоры.

6. Имя никто не называет. Это тоже улика. —Ю.

А ты? Кто, по-твоему, R.?

Я думаю, что R. — это...

ОДНА ИСТОРИЯ, ШЕСТЬ РАЗМЕРОВ

Есть шесть размеров, от 3 до 16 лет, и больше 20 языков. XXS, XS, S, M и L — те же страницы и те же рисунки. XL — это роман. Меняется только то, как рассказана история.

РАЗМЕР XXS · PRE-A1
ЮЛЯ ЛОВИТ СЕДЬМОЕ СЕМЯ.

РАЗМЕР XS · A1
На полу осталось одно семя. Юля его поймала. Семь.

РАЗМЕР S · A2
Ещё молния: на полу осталось только одно семя. Юля его поймала. Семь.

РАЗМЕР M · B1
При следующей молнии осталось только одно семя, и Юля его поймала. Семь.

РАЗМЕР L · B2
Когда снова сверкнула молния, на полу осталось одно-единственное семя, и Юля его поймала. Семь.

РАЗМЕР XL · B2-C1
Иллюстрированный роман · 13+

Уровни CEFR указаны приблизительно.

Каждому — свой размер. Гроза одна. —Ю.

ДЛЯ СЕМЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

НАСТОЯЩАЯ ГРОЗА: ЧТО ДЕЛАТЬ

1. Если слышишь гром, даже далёкий, заходи в дом: молния уже может долететь до тебя.
2. Внутри, со взрослым, подальше от окон, дверей и стёкол. Никаких теплиц, мостов, деревьев и воды.
3. Не выходи, пока не пройдёт полчаса после последнего грома.
4. Счёт слонов помогает понять, близко или далеко ударила молния, и успокоиться. Он не говорит, когда можно выходить.

СЧИТАЙ СВОЮ ГРОЗУ

Из дома: считай слонов между молнией и громом.

Молния	Слоны	Километры (1 каждые 3, примерно)	Эта молния — ближе или дальше?
1	15	5	—
2	9	3	ближе